

СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ ПОВОЛЖЬЯ НАКАНУНЕ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ (1767–1769 ГГ.): РЕАЛИИ И ОЖИДАНИЯ

Валиуллин Ильдар Рауфович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт татарской энциклопедии и регионоведения им М.Хасанова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
ildval2013@yandex.ru

SERVICE TATARS OF THE VOLGA REGION ON THE EVE OF THE LEGISLATIVE COMMISSION (1767–1769): REALITIES AND EXPECTATIONS

I. Valiullin

Summary: The article is devoted to the situation of the service tatars of the Volga region on the eve of the convocation of the Legislative commission (1767–1769). In the context of the main vectors of government policy, the features of the socio-economic and religious situation that predetermined the orders of the service tatars to the Legislative commission are considered. Based on the analysis of the orders, the main expectations of the tatar servicemen from the authorities were identified, which played an important role in the process of their integration into russian society.

Keywords: russian power, peasantry, tatars, service tatars, orders, Legislative commission, Catherine II.

Аннотация: Статья посвящена положению служилых татар Поволжья в предверии созыва Уложенной комиссии (1767–1769 гг.). В контексте основных векторов правительственной политики рассматриваются особенности социально-экономической, конфессиональной ситуации, предопределившие наказания служилых татар в Уложенную комиссию. На основании анализа наказов были выявлены основные ожидания служилых татар от власти, игравшие важную роль в процессе их интеграции в российское общество.

Ключевые слова: российская власть, крестьянство, татары, служилые татары, наказания, Уложенная комиссия, Екатерина II.

Со 2-й половины XVI в. царское правительство проводило политику, направленную на интеграцию народов Среднего Поволжья и Приуралья в состав Российского государства. В XVIII в. эта политика, включавшая элементы социально-экономического и конфессионального характера, имела продолжение и оказывала влияние на положение татарского населения, частью которого были служилые татары.

В эпоху Екатерины II в связи созывом в 1767 г. Уложенной комиссии, предназначенной для реформирования законодательства, государственных учреждений, города, отдельные сословия (дворянство, однодворцы, пахотные солдаты, служилые люди «разных служб» и др.), оседлые народы должны были направить в неё своих депутатов с наказами о своих «нуждах». Таким образом, у служилых татар появилась возможность донести свои чаяния до верховной власти.

В распоряжении исследователей имеются наказы служилых татар и мурз Симбирского, Пензенского, Саранского, Слободского, Свияжского уездов и татарских слобод Казани [1, с. 304–344]. Эти документы являются важным источником для изучения их социально-экономического, конфессионального положения в указанный период.

В начале 1760-х гг. насчитывалось около 397 тыс. вол-

го-уральских татар [2, с. 153], основная масса которых проживала в Поволжье. В большинстве своём татарское население было сельским, хотя в некоторых городах, например в Казани, существовали отдельные татарские слободы.

В прошлом служилые татары, находясь на службе государства, получая жалованье, занимали высокий социальный статус в татарском обществе. Однако в начале XVIII в. судьба татарского служилого сословия изменилась: при Петре I в 1713 г. и 1715 г. было принято несколько указов, которыми предусматривалось изъятие поместий, вотчин и крестьян у некрещеных татар, что подорвало экономическое положение татарской верхушки. Кроме того, они были переведены в податное состояние. В конечном итоге, по выражению историка В.И. Семевского, служилые мурзы и татары «...утратили свой прежний служилый характер...» [3, с. 592]. Служилые татары, наряду с ясачными татарами, считались государственными крестьянами.

Своеобразное положение бывшего татарского служилого сословия нашло отражение в их наказах. Служилые татары и мурзы апеллировали к прежнему статусу, указывая, что «издревле... служили предки... великим государям... были во многих походах и на баталиях...» [1, с. 306]. Включённые в наказы пункты (установить для их дворовых людей и крестьян такие же налоги, как и для

помещичьих крестьян; как предков, числить служилых татар в «нерегулярном войске» и др.) свидетельствовали о желании служилых татар и мурз вернуть некоторые атрибуты прошлого знатного статуса. Позднее на одном из заседаний Уложенной комиссии было озвучено мнение депутата от служилых мурз и татар Пензенской провинции Аюпа Еникеева, который, по сути, выразил общую позицию своей социальной группы – восстановить их прежнее привилегированное положение. «...Учинить раздел... чтоб как князя, так и мурзы и служилые татары, всякий по своему званию, имел о себе преимущество, а чтоб мы от простых и не служебных ясашных татар были отличены...», – заявил Еникеев [4, с. 543].

И служилые и ясачные татары были обязаны вносить в казну подушный налог. Ко 2-й половине XVIII в. часть татар (ясачные) платила в казну 1 рубль 10 копеек с души мужского пола. Эта сумма, согласно указам 1724 г. и 1725 г., была составлена из «подушных денег» (70 копеек) и четырёх гривенного сбора (40 копеек) [5, с. 318; 6, с. 413]. В царствование императрицы Елизаветы Петровны в 1760 г. сбор увеличили до 1 рубля. Это повышение обосновывалось ростом доходов в связи с развитием торговли и промыслов, увеличением размера подобных платежей у других категорий крестьян. Очередное увеличение сбора произошло при Екатерине II в 1768 г.: казённый оброк увеличили до 2 рублей.

Служилые татары находились в несколько особенном положении. В 1718 г. их приписали к Адмиралтейству для выполнения работ по рубке, обработке и вывозке корабельных лесов. Наряд на выполнение повинности выпадал раз в несколько лет, был сезонным, однако работа была тяжелой и отрывала от повседневного ведения хозяйства. Работа служилых татар засчитывалась в счёт уплаты налога, который направлялся на адмиралтейские и другие государственные нужды. Повышение сбора для государственных крестьян в 1760 г. не затронуло служилых татар: для «приписных к Адмиралтейству иноверцев» в указе было сделано исключение. Это положение дел сохранялось до 1768 г., когда на служилых татар также возложили уплату увеличенного до 2 рублей подушного сбора.

Кроме того, существовали многочисленные сборы с крестьян, тяжким бременем была рекрутская повинность. Сбор налогов зачастую сопровождался злоупотреблениями представителей администрации: известно, например, что с татар «подвенечный» сбор собирали от 70 копеек до одного рубля [7, с. 23].

С одной стороны, налоговое положение татарского населения нужно рассматривать в общем русле изменений, происходивших в стране, которые требовали колоссальных средств. Не случайно исследователь финансовой системы екатерининского периода Н.Д. Чечулин

заметил, что увеличение сбора, который рассматривался как казённый помещичий оброк, происходило, когда правительство «...чувствовало нужду в деньгах...» [8, с. 119]. К примеру, официальными причинами увеличения сбора в 1768 г. были объявлены не только «умножившиеся... способы к получению от трудов и промыслов прибытков» и «возрастаемый народный избыток», но и ущерб казне при сохранении прежней суммы платежа [9, с. 767].

С другой стороны, одной из особенностей положения татарских крестьян были дополнительные налоговые тяготы из-за их принадлежности к исламу. В соответствии с указами 1740-х гг. на «иноверцев» возлагалась обязанность по уплате «подушных денег», «чрезвычайных поборов» и поставке необходимого «провианта» за новокрещеных сородичей, которым, предоставив «разные преимущества», освободили от их выполнения на три года.

Для большинства татар уплата налогов за себя и новообращённых соплеменников становилась неподъёмной ношей. Власти были осведомлены о сложившейся ситуации. Обеспокоенный недоимками, Сенат отправил ревизоров в Казанскую губернию, которые насчитали лишь около 45 тыс. платёжеспособных татар (1750 г.) [10, с. 25]. О бедственном положении крестьян сообщал подполковник А.И. Свечин, направленный в 1763 г. в Казанскую, Нижегородскую и Оренбургскую губернии для ревизии корабельных лесов и выяснения причин бедности в Казанской губернии. Местные «иноверцы», вынужденные платить налоги за новокрещеных, по его словам, находились в «крайнем изнеможении и бедности» [7, с. 4]. Лишь в 1764 г. произошла отмена взимания налогов и выполнения повинностей за новокрещеных.

Анализ наказов показывает обеспокоенность служилых татар социально-экономическими реалиями. Служилые татары и мурзы обращали внимание на повинность, связанную с корабельными работами. Основным лейтмотивом в пожеланиях по этому вопросу – просьба облегчить их положение, освободив от уплаты подушного оклада, поставки рекрутов, лошадей. Апеллируя к указу Екатерины II, в наказах звучала надежда и на освобождение от корабельных работ. Среди пожеланий, которые касались налогов и повинностей, были упорядочение взимания «повенечных денег», постоянной повинности (к примеру, вместо «полковых служителей» просили «ставить на квартиры» иноверцев, направляемых на корабельные работы или в военные походы), сбора провианта и фуража (зачастую военные команды собирали их «безденежно»).

Основным источником материального благосостояния татар, как сельских жителей, был сельскохозяйственный труд, который во многом зависел от географических

и климатических условий. Татарские крестьяне старались реализовать свой земледельческий потенциал, что отмечалось современниками. Комплиментарный отзыв сделал российский учёный И.Г. Георги, отозвавшись о татарах, как «изрядных земледельцах», при этом жители татарских деревень, по его наблюдению, также занимались пчеловодством, кожевенным, сапожным, портным, красильным, кузнечным и др. ремёслами [11, с. 11].

Важным условием земледельческой деятельности татар была обеспеченность землёй. Зачастую на земельные владения татар претендовало местное население. Указ 1761 г. «О дозволении купли и продажи земель только крещеным инородцам с русскими владельцами и о недозволении такового оборота некрещеным инородцам» формально ограничивал перемещение земельных наделов в определённых случаях. Но помещики, например, как указывается в документах, причиняя татарам «обиды и разорения», или используя в своих целях новокрещеных, осуществляли сделки купли-продажи земель [7, с. 16]. Поэтому служилые мурзы и татары просили в наказах защитить их от подобных посягательств, обязать новокрещеных продавать земли своим сородичам, вернуть земли в «иноверческое владение» и др. Причём делался акцент на статусе этих земель, как пожалованные «предками всеавгустейших монархов» прадедам и дедам служилых мурз и татар.

Одним из неземледельческих занятий служилых татар была торговля. Российское законодательство ограничивало крестьянство, в состав которого входили служилые татары, в праве заниматься этой деятельностью. В частности, согласно указам 1700 г., 1722 г., 1745 г., Таможенному уставу 1755 г. крестьянам, чтобы иметь возможность заниматься торговлей, необходимо было записаться в «посад», либо перепродать свой товар жителям «посада»; им запрещалось торговать в слободах и сёлах, расположенных рядом с городами и т.д. Из общего ряда выбивались служилые татары – жители татарских слобод Казани, обладавшие торговой привилегией (в 1763 г. она была подтверждена правительством).

Несмотря на существовавшие ограничения торговой деятельности для крестьян, служилые и ясачные татары занимались торговлей. Это вызывало нарекания со стороны купечества. Отражением сложившейся коллизии была просьба слободских татар Казани, которые хотя и обладали торговой привилегией, но просили дозволить им и впредь беспрепятственно торговать, особенно в Казани. В наказах других служилых татар содержались пожелания «торговать беспрепятственно» в уездах. По мнению просителей, от их торговли «никакого помешательства» купечеству не было. В дискуссиях, которые развернулись на заседаниях Уложенной комиссии, Аюп Еникеев вместе с другими татарскими депутатами отстаивали свободную торговую деятельность татар в проти-

вовес городским депутатам, в т.ч. и из Казани, которые воспринимали её как вредную для всего общества.

Очень важным для татар был конфессиональный вопрос. В первую очередь, речь шла о положении ислама. «...Нет противнее человеку... претерпеть от посторонних поношение и ругания его закона...», – писали в своём наказе служилые татары и мурзы, требуя законодательно запретить подобные случаи [1, с. 311]. Они просили прекратить практику насильственного крещения; разрешить строить мечети в «каждом жителстве» (т.е. в каждой татарской деревне), совершать паломничество в Мекку; освободить представителей мусульманского духовенства (муллы, азанчи) от «корабельной работы» и государственных «поборов»; оставить разбирательство дел у мусульман, касающихся религиозной сферы, за муллами; урегулировать взаимоотношения с сородичами, принявшими христианство (переселение их в русские или новокрещенские деревни, платеж налогов и выполнение рекрутской повинности, вопросы владения земельной собственностью и др.).

Дальнейшее развитие событий показало, что некоторые запросы служилых татар нашли выражение в политике императрицы Екатерины II. Существенные перемены произошли в религиозном положении татар с принятием в 1773 г. указа «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам», что означало для татар – мусульман официальное признание ислама. Мусульманское духовенство также получило официальное признание и было интегрировано в государственную систему – на это были направлены указ «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов» (1783 г.) и создание «Духовного собрания магометанского закона» (1788 г.). Осуществилось и другое пожелание представителей бывшей феодальной верхушки татарского общества: в 1784 г. при предъявлении доказательств благородного происхождения они получили право пользоваться «преимуществами» российского дворянства (освобождение от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний и др.). В конце XVIII в. в Казанской губернии своё благородное происхождение подтвердили и получили утверждение во дворянстве 96 родов – 2493 человека [10, с. 115].

Таким образом, к созыву Уложенной комиссии в 1767 г. служилые татары Поволжья, обременённые налогами и повинностями, находились в положении одной из категорий крестьянства, сохраняя при этом память о прежнем привилегированном статусе. В наказах, представленных в Уложенную комиссию, нашли отражение не только основные стороны жизнедеятельности служилых татар, но и были сформулированы ожидания,

касающиеся защиты их социальных, экономических и религиозных прав. Хотя Уложенная комиссия так и не приняла новый свод законов, идеи, изложенные в наказах, способствовали привлечению внимания прави-

тельства к потребностям служилых татар. Некоторые из этих предложений были учтены в законодательстве, что стало важным шагом на пути к интеграции татар в российское общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. – Т. 115. – 546 с.
2. Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.
3. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – Т. 2. – 865 с.
4. Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Типография Н.А. Лебедева, 1881. – Т. 32. – 638 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т.7. – №4533. – С. 310–318.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т.7. – №4650. – С. 413–414.
7. Пугачевщина: Из следственных материалов и официальной переписки. – М.-Л.: Государственное издательство, 1929. – Т.2. – 494 с.
8. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб.: Сенатская типография, 1906. – 380 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т.18. – №13194. – С. 767–768.
10. Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. – Казань: Татарское книжное издательство, 1973. – 215 с.
11. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1799. – Ч.2. – 178 с.

© Валиуллин Ильдар Рауфович (ildval2013@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»